

Бог всегда нас слышит

— *Многие люди в поисках исцеления обращаются в Церковь. Они заказывают акафисты, совершают поездки к святым источникам, чудотворным иконам, мощам... Часто это обращение к христианству приобретает явный магический оттенок. Скажите, как следует относиться к этому явлению?*

— В том, что молятся и паломничают, нет ничего дурного. А вот когда начинают отказываться от лечения, требовать для себя исцелений, доверяют непроверенным книжкам и якобы православным «целителям» — то это вряд ли можно одобрить. Такое происходит из-за слабого понимания многими людьми того, что есть Церковь и для чего она существует. Можно подумать, что духовная жизнь в Церкви нам даётся только для того, чтобы вывести из почек камни. Но ведь, на самом деле, цель в том, чтобы двигаться к Богу. Болезнь на нашем пути — это один из способов избавиться от всего лишнего и неправильного в жизни, от всего, чему ты стал рабом.

В христианской церковной жизни очень важно не перепутать средство с целью. А то ведь даже из образованной среды зачастую вырастают оккультные, языческие легенды об исцеляющих водкой и подсолнечным маслом «старцах» и тому подобная псевдоправославная мистика.

Наиболее ярко такие опасные заблуждения расцветают, конечно же, не в Церкви, а в среде «целителей» и экстрасенсов. Вокруг онкологических диспансеров я видел множество объявлений типа: «полное излечение за три сеанса». И ведь люди идут туда! Они подменяют этим шарлатанством настоящий процесс лечения потому, что не хотят долго и мучительно проходить через него, хотят проскочить, быстро избавиться от страданий... В результате страдания только множатся.

Человек, который обращается в храм исключительно за исцелением, ошибается; человек же, идущий к колдунам, не только ошибается, но и сталкивается с прямым и опасным обманом. Который калечит не только тело, но и душу.

— *Вы говорите, что для исцеления нужно, разумеется, обращаться к медицине — и это понятно. Вы также считаете, что нельзя обращаться к колдунам — и это понятно тоже. Но вместе с тем есть огромное количество людей, которые ищут исцеления у мощей преподобной Матроны Московской, и многие действительно исцеляются. Но большинство не исцеляется, возможно, потому, что люди не понимают, как, кто и что в Церкви может исцелять. Такие люди идут к мощам святым так, как если бы шли участвовать в лотерее: вот повезло одному, может быть, повезет и мне. Но очевидно, что вера — это не лотерея, что тут и от нас кое-что зависит. Как, по вашему мнению, человек способен повысить вероятность своего чудесного, церковного исцеления, проделывая работу над самим собой?*

— Это от Бога зависит. Если Господь считает, что тебе нужно скоро встретиться с Ним — ты с Ним встретишься. Если Он посчитает, что тебе нужно продолжить свои труды на земле — ты их продолжишь. Другое дело, что молиться и просить Бога о выздоровлении, если ты чувствуешь, что не готов умирать, можно, и Он нас слышит. Святые, к которым мы обращаемся, тоже (скажу примитивно) «докладывают» Ему наши просьбы. Они могут за нас заступиться.

Можно говорить вот о чем: если мы в болезни не протягиваем руку к единственному Существо, которое остается с нами навсегда, Которое присутствует и в этой жизни, и в

той, то наше одиночество возрастает. Без Бога — одиночество неизбежно. А в одиночку человеку в любом случае тяжелее выбраться из любой ситуации. Мы можем сколько угодно требовать, чтобы все вокруг нас носилось, но в некоторых случаях надо, наоборот, максимально переосмыслить свои отношения с другими людьми и обратиться за подлинной, настоящей помощью к Богу. Бог нас всегда слышит. И если ты вообще ничего не говоришь Ему, если тебе вообще ничего от Него не надо, то ты ничего и не получишь. Просите и дано будет вам, сказано в Евангелии. Может, я окажусь неточен, но, кажется, в США проводилось исследование, которое показало, что среди молящихся людей больше случаев выздоровления, чем среди неверующих.

Другой вопрос, что когда мы пытаемся превратить молитву в метод лечения, от чего меня лично просто коробит, то совершаем грубейшую ошибку. Когда мы идем на могилу Матронушки, исходя не из стремления пообщаться с угодницей Божией, а потому, что там, якобы, какие-то особые энергии, от которых рассосется опухоль, то мы становимся наравне с теми невеждами, которых исцелял в своей земной жизни сам Христос, но которые потом не возвращались к Нему, чтобы принести свою благодарность и готовность теперь послужить Богу. Те, о ком спрашивал Спаситель у одного из десяти исцелённых: ты пришел — но где же остальные девять?..

Противоречие заключается в том, что нам кажется, будто кончина — это трагедия, которая разрушает все то хорошее, что мы имеем здесь. Хотя Евангелие говорит нам об обратном, о том, что не в земной жизни главная ценность. Что нужно стремиться стяжать Царствие Небесное и стремиться стать жителями Неба. Христос всех своих Апостолов предупреждает о том, что в земной своей жизни они будут гонимы, будут страдать, и они приняли Его волю.

Самая главная наша проблема — это неготовность к тому, что нас ждет «там», и это недостаток нашей духовной жизни.

— Из вашего ответа выстраивается образ такой иерархии правильности поведения: невежественные люди идут к Матронушке, чтобы получить исцеление даром, ничего не зная о христианстве, другие уже сознательно молятся Богу, то молятся все-таки только для того, чтобы исцелиться, и наконец третьи, те, кто поступает наилучшим образом, в болезни стремятся прийти к Богу ради самого Бога. И как раз в этом третьем случае, когда исцеление от болезни не является нашей самоцелью, в этом случае оно и может произойти.

— Да, хотя в душе отдельного человека это все может быть смешано. Я это и на себе испытал. В тяжелой болезни у человека сердце начинает буквально плакать, оно часто искренне обращается и стремится к Богу так, что сам человек не может понимать глубины смысла и значения этого стремления.

Бывает такая мера страдания, которая идет не от самой болезни, а от перестройки души, которую неизбежно эта болезнь порождает. У человека ломается прежнее представление о жизни. Он, как незащитный ребенок, оказывается один на один перед лицом колоссальной стихии. Ему и страшно, и больно, он становится на какое-то время «сиротой», потому что он страдает один.

И если человек, который ощутил всё это, начинает искренне молиться Богу или бежит к могилке святой с просьбой: «Матронушка, помоги!», это даже правильно. Но если человек начинает превращать молитву и посещение святых мощей и чудотворных икон в способ

для «сделки» с Богом, как будто между ним и Богом есть отношения дебета и кредита, то это ужасно.

Я сам увлекался до прихода в Православие так называемыми «восточными практиками». И сейчас я все больше задумываюсь над тем, что внимание к технологии у меня тогда было огромное, а подлинной любви не было совсем, были разговоры о любви, но они носили абстрактный характер. С приходом в Церковь мои представления начали изменяться. И мне чаще, чем раньше, бывает совестно за себя. И во мне больше изумления от того, сколь многие люди любят, жертвуют, сострадают так, как я не умею.

На путь истинных отношений с Богом помогает встать то, что ты в ситуации своей тяжелой болезни оказываешься один, хотя тебя окружают другие люди. Все они живут, как и раньше, но только ты один болеешь так, как ты болеешь, только ты понимаешь, что совершенно не знаешь, будешь ли завтра жив. И в этот момент, если твое сердце искренне обращается к Богу, ты получаешь, может быть, самые главные ответы на самые глубокие вопросы. Хотя не обязательно вместе с тем даётся и исцеление. Однако что-то иногда получаешь более важное, чем даже здоровье. Когда Он даст тебе ответ, ты вдруг чувствуешь, что ты не один. А открытие для себя бытия Бога и Его любви — и есть, в каком-то смысле, подлинное исцеление.

Придется ли тебе потом жить после этого, не известно. Но бывает, что ты после прихода к Богу настолько иначе относишься к жизни, что того, прежнего, страха перед смертью уже нет.

— *Что может сделать для больного человека Церковь?*

— То же, что и для здорового.

У меня был определённый опыт, о котором стоит рассказать. Я после операции и курсов химиотерапий сделал очередные анализы и обсуждал их с врачом. Он объяснил мне, что картина у меня, судя по результатам анализов, довольно плохая, мой рак носит агрессивную форму, и скорее всего, мне предстоит череда неприятных операций. В результате которых я, скорее всего, стану инвалидом. Но развитие болезни будет серьёзно задержано. Любой, кто хоть раз прошел через эти операции и лечение, понимает, как тяжело такое услышать.

Я должен был прийти к врачу через пять дней после этого разговора, чтобы решить вопрос о госпитализации и подготовке к операции. И в тот же вечер мне позвонил священник из одного большого прихода и настоятельно предложил пособороваться. Я, конечно же, согласился.

В такой период жизни всегда остро встаёт простой вопрос: с кем теперь общаться? С собой общение не обещает ничего хорошего, потому что тебя мучает страх, в голове одна мысль — «Не хочу!». С врачами общаться уже смысла нет, ведь они уже всё сказали, надо ложиться под нож. С близкими тоже разговаривать трудно, потому что они очень переживают, но помочь никак не могут. Их жалко невероятно. Тогда остаётся одно — общаться с Богом. Поэтому я и пошел собороваться: из таинств Церкви вырастает особая, крепкая связь с Ним.

После соборования приходят повторные анализы — и тут обнаруживается картина идеально здорового человека! У доктора почти шок. «Что принимали? Какие лекарства?» — спрашивает, а мне ответить нечего. «Никаких, — говорю я, — соборовался только».

Доктор был человеком нецерковным, но он посидел, посмотрел в анализы, на меня и вдруг сказал просто: «Да, возможно, это иногда нужно — просто молиться»... Никто не произносил слова «чудо», но было понятно, что это оно и есть.

Думаю, важно то, что я шел на соборование не потому, что решил отказаться лечиться. Я никаких чудес не ждал — я искал мира в сердце и сил на предстоящие испытания. Но Господь по-своему рассудил: дал мне все эти годы, которые я прожил после, как бы сказав этим: «Живи дальше с тем, что ты сейчас понял, и делай то, что должен!»

— Мне кажется, что эти слова очень важны для понимания ответа на вопрос, что следует сделать с собой, чтобы получить исцеление. Один священник также сказал, что очень важно, каким вы будете после исцеления, потому что если вы можете измениться к лучшему, то это угодно Богу, и он поможет вам выздороветь. Поэтому очень хотелось бы понять, собственно, что же вы такое новое для себя открыли, в чем и как изменили свою жизнь.

— Имеет значение то, что, когда я болел, я не бросал то, чем занимаюсь сейчас. Я занимался, в первую очередь, журналом «Фома» и воспринимал это не как работу, а как службу. Я не священник, чтобы вести богослужения, но могу послужить своим журналистским трудом. И я не просто формально занимаюсь журналом, но я в самой встрече с нашими героями, в общении с людьми, в их мыслях все время обнаруживаю Божий свет, радость. И когда я исцелился, то стал придавать этому больше значения, чем раньше — своему труду, своей службе, тому, что мне через нее дается. Тому, что я сам вследствие своего долга должен уметь и рисковать и действовать энергично.

А с другой стороны, главный урок для меня заключен в том, что нужно всегда чувствовать руку Бога, связь с ним. А чувствовать ее, в первую очередь, нужно в постоянном самосокрушении.

Сокрушение сердца — это ощущение того, что ты не пылинка, не ничтожество, нет, но что ты недостойный человек по сравнению с тем, чего от тебя ждет Господь. Да, ты стремишься ввысь, но ты падаешь при этом все время. И это постоянное понимание того, насколько ты недостойн дара жизни, наверное, тоже важно. Раньше, до болезни, мне легко давались вещи, которые я считал духовными: мне легче было молиться, мне легче было поститься, мне легче было чувствовать, как я духовно расту. А сейчас я часто и не чувствую, что «духовно расту». Какой там «рост»?!.. Я человек очень грешный, и я это о себе стал знать намного лучше, чем раньше.

Я пытаюсь делать журнал, который весь посвящен Богу. Но может быть, я должен бы делать свою работу бесплатно, а мне еще и платят зарплату. Может быть, мне нужно носить на руках моих друзей и родных, которые в болезни отдавали мне все свои силы. А я?.. Я же должник, на самом деле, я кругом должен! Хотя я и не умею отдать этот долг. И в этом признании, может быть, более правильное отношение к жизни.

Это все относится к тому дару жизни, который тебе дается Богом. Что ты с ним будешь делать? Лично я — да ничего я с ним хорошего не сделал, даже после пережитого. Но это и есть урок. Парадокс?..

Каждому христианину следует понять, что дар жизни — это невероятная вещь. Понимаем ли мы, что нам дано?!.. Удивительный дар. И на фоне понимания, что жизнь — дар, нужно взглянуть на себя, посмотреть на других людей и увидеть, что, действительно, ты

недостойн этого дара по сравнению с другими, и что ты должен всем: и Богу, и людям. А ты только тратишь. Тратил раньше — и по-прежнему тратишь!

Сейчас наши бизнесмены стали более мудрыми, редко сейчас услышишь от них такое, а вот прежде многие «успешные» люди вслух рассуждали примерно так: вот, дескать, я свое состояние заработал сам, я деньги сделал сам, и незачем ко мне за помощью идти. Если хочешь денег, то научись их делать. Мол, я сам всего достиг и презираю «слабаков». Сейчас уже, слава Богу, немало богатых поняли, что всё не так: если даже ты преуспел, это значит, тебе было дано. Тебе подарено Богом. Да, ты при этом трудился (а если нет, то ты просто вор!). Но это не значит, что без Божией помощи ты смог бы хоть копейку честно заработать. Если это понимаешь, то всё время думаешь: как же можно позволить себе жить вполсилы, не делать того, что могу и что должен?! Не помогать? Не дарить самому?..

Наверное, многие нынешние благотворители тоже осознали эту истину через страдания, потери, болезни. И такие люди сейчас очень многое делают для других, стали умнее и милосерднее. Видимо, пришло осознание, что все «твое» тебе подарено, дано, и поэтому ты должен кому-то. Пришла благодарность. Пришла любовь к Тому, Кто подарил все, что ты имеешь. И к людям.

— Скажите, какие самые серьезные ошибки может совершить человек на пути преодоления болезни?

— Болезнь может сломать человека морально, вынудить его принимать неправильные решения от отчаяния и страха. Мы делали материал о многодетной матери, молодой женщине, которая получила онкозаболевание. Я прекрасно понимаю, насколько сложно было ей, да ещё и с детками. И вот, полечившись, в какой-то момент она отказалась от настоящего лечения в пользу псевдосоветов анонимных «старцев» из книжки.

Я практически уверен, что в её случае врачи могли бы обеспечить ей — пусть это было бы и сложно для неё — ещё несколько лет жизни... А может быть, она была бы жива и сейчас. Но все эти брошюры и реклама целителей способствовали тому, что она приняла решение не лечиться. Её просто обманули, ей сказали, что есть альтернатива лечению. А альтернативы просто нет. Никакой. Какое омерзительное враньё!

Отчаяние — вот одна из ошибок, которую человек может совершить в болезни. Обращение к целителям и прочая ахинея, так же как и отказ от лечения вообще, происходят от отчаяния. Это ошибка, уход от ответственности. Нельзя отчаиваться! Этот период в болезни надо пройти, а для этого нужна сила воли, а когда уже кажется, что и силы, и воли нет — нужно восплакать к Богу. Он никогда не оставляет и всё видит. И тогда сможешь и молиться, и лечиться. И всякий раз обнаружишь, что Любовь не остывает никогда...

Гурболиков Владимир Александрович

© Boleem.com